

Фаддей Булгарин

«Евгений Онегин»,

роман в стихах.

Сочинение Александра...

Фаддей Венедиктович Булгарин
«Евгений Онегин»,
роман в стихах.
Сочинение Александра
Пушкина. Глава вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18909943

Аннотация

«Читали ли вы «Онегина»? Каков вам кажется «Онегин»? Что вы скажете об «Онегине»? – Вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей. Но если в дружеской беседе легко отвечать на сии вопросы, то, говоря с публикою, должно быть весьма осторожным и по существу предмета весьма неопределенным. «Онегин» – начатая картина...»

Содержание

Фаддей Булгарин «Евгений Онегин», роман в стихах.

Сочинение Александра Пушкина. Глава вторая

1

Москва, в тип. Августа Семена, при императорской Медико-хирургической академии. 1826, в м. 8, 42 стр.²

Читали ли вы «Онегина»? Каков вам кажется «Онегин»? Что вы скажете об «Онегине»? – Вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей. Но если в дружеской беседе легко отвечать на сии вопросы, то, говоря с публикою, должно быть весьма осторожным и по существу предмета весьма неопределенным. «Онегин» – начатая картина. Из очерков и положенных в некоторых местах красок и теней мы узнаем кисть великого художника; узнаем ее в некоторых искусно отделанных подробностях, снятых с природы, но не можем судить о целой картине,

¹ Северная пчела. 1826. № 132, 4 ноября. Подпись: Ф. Б. Это первый печатный отклик на появление II главы «Евгения Онегина» (она вышла в свет в Петербурге 20 октября 1826 г.).

² Продается в книжном магазине А. Ф. Смирдина по 5 рублей.

о характере главного лица, потому что он только в абрисе. Точно так же нельзя судить о драме или комедии по нескольким первым явлениям. В *первой* главе мы видели Онегина в Петербурге, знали его как молодого повесу, гонящегося за ложными наслаждениями подобно заблудшему путнику, гоняющемуся за летучими огнями во мраке. Мы восхищались в первой главе подробностями петербургской рассеянной жизни, а более обращениями поэта к самому себе и некоторыми эпизодическими картинами. Прелестные стихи не жили слух наш. Поэт и его стихотворение обратили на себя наше внимание и привязали к себе, но герой романа, Онегин, остался нам чуждым. Характер его не очертан, и он был сокрыт в блестящих подробностях, как актер за богатыми декорациями. Во *второй* главе мы видим, что на молодого повесу Онегина нашла хандра: он живет в деревне, ни с кем не видится, ездит верхом, пьет стаканами красное вино, не подходит дамам к ручке, отвечает *да* и *нет*, и, дай Бог ему здоровья, уменьшил оброк с крестьян. Онегин здесь также в стороне, но являются другие занимательные лица: Владимир Ленский, возвратившийся из немецкого университета³; бригадирша с двумя милыми дочками, из ко-

³ В его портрете находится маленькая ошибка. Он представлен немецким студентом, которые называются *буршами* и *швермерами*, а не *филистерами*, как назвал его поэт. Филистером называется, напротив того, спокойный гражданин, не принадлежащий к сословию студентов (В первом издании в VI строфе стих 6 читался: «Душой филистер геттингенский»). Пушкин по ошибке употребил слово «филистер» по отношению к студенту Ленскому. *Филистер* (нем. Philister) –

их романическая Татьяна мила до крайности, и, наконец, бригадир – всепокорнейший слуга своей жены, полной хозяйки в доме. Отдельные портреты всех сих лиц и подробности деревенской жизни прелестны и, поистине сказать, достойны искусной кисти великого художника. Но главный характер, Онегин, еще покрыт завесою. А как в поэме, романе и даже в драматическом произведении, так называемом характерном, главная вещь, или масштаб, определяющий меру достоинства, есть характер главного героя, то мы и не можем сказать ничего определительного о целом, потому что сей характер еще не очертан; подождем конца. До сих пор Онегин принадлежит к числу людей, каких встречаем дюжинами на всех больших улицах и во всех французских ресто-

обыватель, мещанин; неправильное употребление этого слова встречается также в письме Пушкина А. Н. Вульффу 7 мая 1826 г.: «Вы мне обещали писать из Дерпта и не пишете. Добро. Однако я жду вас, любезный филистер, и надеюсь обнять в начале следующего месяца» (XIII, 275). В связи с данной статьей Н. М. Языков писал своему брату: «Заметил ли ты в <1>32 N „Север.<ной> пчелы“ замечание Булгарина об ошибке Пушкина в смысле слова филистер? Булгарин, видно, не знает происхождения этого названия всех не-студентов, хотя прав в своем замечании: филистер по-русски – не филистер, а филистимлянин!» (Письма. Т. II. С. 154). Ср. также письмо А. И. Тургенева Вяземскому из Дрездена 25 декабря 1826 г.: «Для чего Пушкин не поправил стиха в „Онегине“ и не выкинул *филистера*? Я через многих давно уже велел сказать ему, что филистер совсем не то значит, что он думает. Это антипод студента и значит гражданин города университетского, не принадлежащий к университету и всегда в ссоре с студентами, коих называют: молодых – фуксами, или лисичками, а старых, уже курс учения выслушавших, – буршами. Филистер же – презрительное название для неуниверситетских граждан. Жаль, что он этого не выправил» (ИРЛИ, Ф. 309. N 307. Л. 64). *Швермер* (нем. Schwärmer) – энтузиаст, мечтатель.).

рациях⁴.

Но как любопытство, вероятно, столько же мучит читателей, как и нас самих, чтобы постигнуть, предузнать, кто таков *будет* Онегин, то мы, теряясь в догадках и предположениях, невольно остановились мыслью на *Чайльд-Гарольде* знаменитого Бейрона⁵. Вот что говорит британский бард о герое своей поэмы: «Было бы гораздо приятнее и даже легче изобразить характер любезный; можно было бы без труда скрыть его недостатки, заставить более действовать, нежели рассказывать: но, выводя на сцену *Чайльд-Гарольда*, я имел целию показать, что ранний разврат сердца и ума поселяет в нас пресыщение и препятствует наслаждаться новыми удовольствиями. Все, что только может возбудить раздражительность ума (после честолюбия, сильнейшей из пружин): красоты природы и странствования – потеряли власть свою над душою испорченною или заблудшеюся. Если б я продолжал поэму, то *Чайльд-Гарольд* был бы образцом человеконе-

⁴ Нормативные пиитики, разбирая драматические произведения, называют «характерными» те из них, где автор особое внимание обращает на изображение главного героя (см., например: *Греч Н.* Учебная книга российской словесности. СПб. 1821. Ч. 4. С. 55–56; *Мерзляков А.* Краткое начертание теории изящной словесности. М. 1822. С. 251). Данная оценка перекликается с отзывом А. А. Бестужева о характере Онегина, данным им в письме к Пушкину 9 марта 1825 г. Бестужев тоже отмечает, что это узнаваемый портрет современного молодого человека, «которых тысячи встречаю наяву» (XIII, 149). Подробнее о позиции Бестужева см. с. 439 наст. изд.

⁵ Это предложение вызвало полемический отклик Д. В. Веневитинова в его заметке о II главе «Евгения Онегина» (Московский вестник. 1828. N 4).

навидения, ибо начертанный мною план, который я намеревался кончить некогда, представлял с некоторою разницею современного Тимона или, может быть, пиитического Зелуко»⁶. – Вот характер *Чайльд-Гарольда*, также молодого повесы, который, наскучив развратом, удалился из отечества и странствует, нося с собою грусть, пресыщение и ненависть к людям. Не знаем, что будет с Онегиным; до сих пор главные черты характера те же. Онегин также, промотав имение самым неприличным образом, возненавидел людей без всякой причины и удалился в деревню; что будет далее – увидим. Должно ли говорить о стихосложении, о гармонии, о счастливых оборотах, об остроумии, о сатирическом, весьма приятном духе сего отрывка? Этим преисполнена вторая глава, и она написана стихами Пушкина. Этого довольно.

⁶ Слова из «Дополнения к предисловию», написанного Байроном для четвертого издания двух первых песен «Чайльд-Гарольда» (1814). *Тимон Афинский* жил в V в. до н. э., в годы Пелопоннесской войны в Древней Греции. Междоусобные распри, многочисленные войны и бедствия превратили его в человеконенавистника, и он отгородился от людей, поселившись в доме-башне. Шекспир сделал его героем одноименной трагедии. *Зелуко* – герой нравоописательного романа Джона Мура (1729–1802): «Зелуко: различные виды человеческой природы, замешанные из отечественной и иностранной жизни и нравов». Ожесточенный мизантроп.